

ности потерпевшего недостаточно для выражения его воли. Ведь он не сознает сущности своих действий, поэтому субъект преступления овладевает имуществом таких лиц без средств и способов обмана [4, 123]. Следует отметить, что именно так оценивает такое деяние уголовное законодательство Украины.

В украинском уголовном законодательстве, в случае, когда потерпевший в связи с возрастом, физическими или психическими, а также иными обстоятельствами не мог правильно оценить характер, содержание и значение своих действий либо руководить ими, передачу им имущества или права на имущество нельзя квалифицировать как добровольную. Такого рода завладение имуществом при наличии необходимых оснований следует квалифицировать по ст. 185 УК Украины [9, 406].

Признаками состава любого преступления, в том числе и мошенничества, являются: *объект* и *объективная сторона*; *субъект* и *субъективная сторона*.

Объектом мошенничества являются отношения собственности, т. е. общественные отношения в сфере распределения материальных благ коллективного или индивидуального пользования [11, 123]. *Предмет* мошенничества, в соответствии с уголовным законодательством Иордании, составляет движимое и недвижимое имущество или право на него, в отличие от кражи, в которой посягательство осуществляется только на движимое имущество. Иорданское и украинское законодательство также признает предметом мошенничества *право на имущество*. Под правом на имущество следует понимать, например, право собственности лица на принадлежащее ему имущество (например, право наследования имущества) [9, 421].

Не может быть предметом мошенничества интеллектуальная собственность: информационные идеи, иные результаты интеллектуальной деятельности, коммерческая тайна, торговый знак или знак обслуживания, технология и т. п. Однако, если эта информация воплощена на каком-либо материальном носителе, последний становится предметом похищения, в том числе и предметом мошенничества [9, 423].

Объективная сторона мошенничества, как в иорданском, так и в украинском уголовном праве, складывается из трех основных элементов: *общественно — опасного действия/бездействия; последствий преступления* (преступного результата); *причинной связи между этим действием/бездействием и наступившим результатом*.

Общественно опасное действие при мошенничестве заключается в похищении чужого имущества или приобретении прав на таковое путем обмана или злоупотребления доверием. Обязательным признаком объективной стороны мошенничества является наступление преступного результата, под которым понимается либо завладение чужим имуществом, либо противоправное приобретение права на чужую собственность. Завладение имуществом сопряжено с причинением материального ущерба потерпевшему и одновременно с неправомерным увеличением имущества виновного. Приобретение права на имущество, а также завладение имуществом при мошенничестве, как и при любой другой форме похищения, происходит *безвозмездно*. Однако, по мнению Абделя Азиза Амера, в случае полного возмещения обманщиком стоимости вещи, полученной посредством обмана или злоупотреблением доверием, в его действиях нет состава мошенничества [1, 97].

Для привлечения виновного к уголовной ответственности за общественно опасный результат требуется установить *причинную связь* между действием/бездействием и этим результатом.

Основу преступного действия/бездействия в мошенничестве составляет *обман* или *злоупотребление доверием*. Поэтому принято говорить о причинной связи между обманом (злоупотреблением доверием) и завладением имуществом (приобретением права на имущество).

Причинная связь при мошенничестве, совершенном путем обмана, развивается своеобразно: в акте перехода имущества из владения потерпевшего к виновному

ния. Корысть в практике судебных органов означает желание получить не столько личную выгоду, сколько возможность распорядиться имуществом как своим собственным. Таким образом, корыстная цель вовсе не предполагает — как ни странно — обязательного наличия корыстного мотива, т. е. желания лица получить от похищенного выгоду для себя лично, для своих близких либо соучастников преступления.

Но, тем не менее, в соответствии с действующим законодательством Украины *отсутствие корыстного мотива свидетельствует об отсутствии состава мошенничества*. Для сравнения можно отметить, что в российском уголовном праве наличие корыстного мотива в составе преступления мошенничества обязательно [ст. 159, 363 УК РФ].

Только при условии доказанности всех названных субъективных и объективных признаков содеянное может рассматриваться как одна из форм похищения — мошенничество. При отсутствии, какого либо из этих признаков, деяние может быть одним из других преступлений против собственности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Понятие мошенничества и его основные признаки в уголовном законодательстве Иордании и Украины в целом сходны. Однако следует выделить ряд отличий. В уголовном законодательстве Иордании злоупотребление доверием определяется как относительно самостоятельный вид преступления, УК Украины определяет злоупотребление доверием как один из способов мошенничества. Уголовное право Иордании не выделяет корыстный мотив преступника как необходимый элемент состава мошенничества. И, наконец, УК Украины включает в себя ряд статей, определяющих наказание за мошенничество в различных сферах деятельности. В УК Иордании подобные статьи отсутствуют.

Литература

1. Абдель Азиз Амер. Введение в сравнительное изучение позитивного и мусульманского права. ч. 1 Теория права. — Каир, 1967. — 197 с. (на араб. языке).
2. Али Аль Мансур. Введение в правоведение и изучение мусульманского права. Сравнение мусульманского и позитивного права. — Каир, 1967. — 114 с. (на араб. языке).
3. Камил Альсид. Преступление против собственности. — Амман, 1991. — 405 с. (на араб. языке).
4. Кримінальне право України. Особлива частина // Ред. проф. П. С. Матишевського — К., 1999 — 320 с.
5. Мухаммед Алжбур. Преступление против собственности по уголовному праву Иордании (сравнительный анализ). — Амман, 1997. — 359 с. (на араб. языке).
6. Мухаммед Субхи Наджим. Особенная часть уголовного права Иордании. — Амман, 1995. — 329 с.
7. Сауд Нмур. Комментарий уголовный кодекс Иордании (особенная часть) — Амман, 2002. — 270 с.
8. Уголовный кодекс Иордании. — Амман, 2002. — 350 с. (на араб. языке).
9. Уголовный кодекс Украины. Комментарий: Под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. — Харьков, 2001. — 960 с.
10. Уголовный кодекс Франции. — СПб., 2002. — 650 с.
11. Хосни М. Н. Комментарии уголовного кодекса Ливана. Общая часть. — Бейрут, 1983. — 973 с. (на араб. языке).
12. Янин П. С. Преступное посягательство на имущество. — Москва, 1998. — 380 с.

